

УДК 159.9.072

Доминанта социального воздействия в советской педологии 1930-х гг.

Стоюхина Наталья ЮрьевнаКандидат психологических наук, докторант,
доцент кафедры психологии управления,Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского,
603950, Россия, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23;

e-mail: natast0@rambler.ru

Аннотация

В работе представлен фрагмент исследования влияния социальной среды на воспитание детей, широко использованное советской педологией 1920-1930-х гг. А.Б. Залкинд и С.С. Моложавый были ведущими представителями социогенетического направления в педологии, развиваемого в учебниках и теоретических работах. В провинции их взгляды воплощались в конкретных исследованиях, как, например, в работах нижегородских педологов.

Ключевые слова

Психология, педология, трудное детство, социальная среда, педологический съезд, А.Б. Залкинд, С.С. Моложавый, нижегородские педологи, психология воздействия.

Введение

Начало 1920-х гг. в советской педагогике и психологии было ознаменовано бурным развитием нового

направления науки – педологии, чьей задачей было объединить все знания о ребенке, добытые медициной, биологией, психологией, педагогикой. Уже после 1917 г. о новой науке говори-

лось на таких научных мероприятиях, как III Всероссийский съезд охраны здоровья детей (1921), Всероссийская конференция по борьбе с детской дефективностью (1921), где вместе работали педагоги, врачи, педологи.

На педологической секции Второго психоневрологического съезда (Петроград, 3-10 января 1924 г.) впервые встал вопрос об изучении ребенка, как социального существа в связи с влиянием социальной среды. Новая педология началась с доклада профессора С.А. Золотарева «Психологические типы в условиях современной школы» – одного из самых ярких по содержанию, доказывающих важность изучения социальной среды, вызвавшего множество прений. На огромном материале – более тысячи анкет, писем, дневников и др. материалов, собранных им в течение 5 лет в школах, – он изучал биологическую и социальную базу, выросившей современное поколение детей. Прежде всего, С.А. Золотарев рассматривает родителей нынешних детей, переживших за последние 20 лет войну с Японией 1904-1905 гг., революцию 1905го года, Первую мировую войну, две революции в 1917 г., Гражданскую войну, и «каждая волна выхватила наиболее

активных, более сильные или погибли или искалечены, а слабые остались плодиться и множиться, не сильные, а инвалиды стали триумфаторами»¹. Значит, сегодняшние дети уже в своих родителях понесли ущерб, имея нездоровую основу, к тому же, дети родились и выросли в обстановке войн, эпидемий, голода и холода, которые пагубно отразились на всей их организации. Материалы, собранные С.А. Золотаревым, произвели потрясающее впечатление на участников съезда. «Громадная смертность. Кто пропал без вести, кто погиб случайно, кто умер от голода, кто покончил самоубийством и т.д.; найдётся редкая семья, которая не понесла бы того или иного ущерба. ... Результаты плохой наследственности и социальных потрясений дети принесли и в школу... где надо смеяться, некоторые дети чуть не плачут. Болезненность среди школьников громадна. Масса малокровных ... расстройство речи у детей; говорят, как иностранцы, замечается вялость, леность из чувства самосохранения. Дети не дописывают слова... слабая восприимчивость детей,

1 Серебренников А.П. Педологическая секция 2-го Всероссийского психоневрологического съезда в Ленинграде // Педологический журнал. – 1924. – № 1. – С. 104.

большое желание идти по линии наименьшего сопротивления. Влияние холода... не могло вредно не отразиться на детях. В классе, в котором холодно, не может быть тонких мыслей, тонких движений. ... Условия тьмы, в которых пришлось быть детям, также сказывались. Замечается состояние общей сонливости, невнимания. Крайняя нервозность детей. Достаточно какого-либо неожиданного звука, чтобы некоторые дети заплакали, раздражались. ... А политическая рознь! Один член семьи является революционером, другой контрреволюционером. В результате противоречий, которые переживают современные дети, многие из них калечатся»².

Своеобразным итогом работы съезда служат слова одного из участников – И.Ф. Куразова, заявившего: «социальные раздражители являются доминирующими в генезисе личности и в эволюции человечества. Без учета социальных моментов нельзя походить к изучению человека и человечества»³, таким образом, важность средового влияния признавалась приоритетной, она органично вписывалась в задачу переделки человека.

2 Там же. С. 105.

3 Там же. С. 101.

Среда – доминанта социального воздействия на ребенка

Этой привлекательной мыслью были охвачены многие, и появление новой науки о переделке человека было не за горами. Педагог П.П. Блонский мечтал о науке – «человеководстве» (по образу и подобию с растениеводством и животноводством). Сам Н.И. Бухарин, член Политбюро ЦК ВКП(б), академик, говорил, что каждая развивающаяся личность «как шкурка от колбасы набита влиянием среды»⁴, в каждую личность вложено общественное содержание, а «сама отдельная личность – это только сгусток сжатых общественных влияний, завязанных в маленький узелок»⁵. Советский хозяйственный и партийный деятель А.З. Гольцман писал: «Дети это только гусеницы человека. У них нет жизни. Есть только подготовка к жизни»⁶ и провозглашал: «Наступает новая эпоха возрождения. Пролетарский Ренессанс. Ренессанс

4 Корнилов К. Учебник психологии, изложенной с точки зрения диалектического материализма. – М.; Л.: Госиздат, 1929. – С. 39.

5 Там же. С. 40.

6 Гольцман А. Реорганизация человека. – Л.: Госиздат, 1925. – С. 6.

жизни, освобождающий человека»⁷. Он понимал, что «вылечить человеческую голову – самая сложная задача. За нее принимается новая культура. Она провозглашает свой закон жизни. Она тащит с собой гигантский вентилятор в тысячи лошадиных сил для продувания идей. Выветрить все божеское, небесное, потустороннее, философское. Голова дана для того, чтобы помогать жить плоти. Культура плоти требует культуры идей. Ренессанс жизни строит кладбище мистики. Новая эпоха открывает новую трудовую культуру. Прежде всего человек. Провозглашается лозунг: Реорганизация человека»⁸. Л.С. Выготский, заявляя, что «склад личности, структура поведения оказываются величиной зависимой от общественной эволюции и определяемой этой последней в своих главнейших моментах», отмечал центральную роль воспитания в переделке человека – «сознательного общественного формирования новых поколений.... Новые поколения и новые формы их воспитания являются главным трактом, по которому пойдет история, созидавая новый тип человека. В этом смысле роль обще-

7 Там же. С. 7.

8 Там же. 8.

ственного... воспитания совершенно исключительна»⁹.

В учебниках педологии, написанные главным идеологом советской педологии профессором А.Б. Залкиндом, или изданные под его редакцией, или в учебниках его апологетов, главенствующее значение в воспитании нового человека придавалось социальной среде. Признавалось, что педагогический процесс – есть «процесс развертывающегося детского поведения в органической связи с определенными факторами окружающей среды»¹⁰, а воспитание – есть «организация и упорядочивание поступков и действие ребенка, его поведения, дающие ему направленность и максимальную приспособленность»¹¹. Педагогу и педологу важно предопределить классово-производственную линию, социальные ситуации, предугадать жизненные явления и процессы, где будут использованы воспитываемые ориентиры, навыки, жизненные установки. «Чем определённее жизненность

9 Выготский Л.С. Социалистическая переделка человека // Психологический журнал. – 1997. – № 3. – С. 147.

10 Педологический анализ педагогического процесса в школе / Под ред. С. Моложавого. – М.: Работник просвещения, 1930. – С. 9.

11 Там же.

установки в работе детей, тем выше педагогическая ценность процесса в смысле выработки направленности, продвижения роста, новообразования поведенческих механизмов»¹².

Безо всяких сомнений, как аксиома, принимался постулат о классовых противоречиях как основе всех различий в среде: «Среда для всех возрастов едина и изменяется лишь с общим ходом истории. Классовые отношения проявляют свое действие во всех явлениях общественной жизни. Вся жизнь человека... пронизана классовыми отношениями и определяется условиями жизни данного класса. Основное противоречие в среде – это классовое противоречие»¹³. Классовые противоречия проявляются везде и во всем, в том числе, и в потреблении человеком природных ресурсов – вода, свет, воздух и пр., даже здесь очевидно, что рабочие при капитализме мало ими пользуются, т.к. весь день проводят на фабриках и заводах.

Педолог С.С. Моложавый на I Всероссийском педологическом съезде говорил о педологическом изучении среды, обозначив ее как фактор,

12 Там же.

13 Педология для педагогических техникумов всех отделений первого курса / Под ред. А. Болотникова, Р. Виленкиной. – М.; Л.: Учпедгиз, 1932. – С. 68.

определяющий развитие ребенка. В результате педологического изучения среды хотелось получить ответ на вопросы: какие установки вырабатывает среда у ребенка, как организует она его сложно нервную деятельность, как воздействует она на рост, строение и функционирование его организма. Изучать среду следует, начав с ближайшего окружения ребенка, с его домашней обстановки, которой определяется узкий семейно-педагогический процесс, расширяя радиус охвата ребенком более широкой среды. В схему изучения среды входит непосредственное наблюдение над ее условиями, получение сведений от родителей педагогом и врачами, анализ домашнего опыта ребенка, выявляемого им в процессе педагогической работы. «Выработка установок ребенка, его пассивного или активного, а в этом последнем положительного или отрицательного отношения к явлениям действительности, определяется тремя моментами среды – существующими в ней социальными взаимоотношениями, характером производственно-трудовой деятельности и потребительно-бытовыми условиями»¹⁴. Сложно-нервная дея-

14 Моложавый С.С. Педологическое изучение среды. Основные проблемы

тельность, по мнению Моложавого, формируется опять же под воздействием заданий, которые ставит его жизнедеятельности окружающая среда, и определяется дифференцированностью вызываемых в ребенке рефлексов, организованностью требуемых процессов и устойчивостью поддерживаемых в нем актов.

Интерес к проблеме детства, к проблеме индивидуальности, остро проявившейся в описании детей, не похожих на остальных, дан в дихотомии «одаренный ребенок» – «трудный ребенок». Оба эти типа детей явно выбивались из общего идеологического дискурса, который гласил о целительной пользе социального воздействия пролетарской среды.

В учебниках педологии 1920-1930-х гг. один из полюсов своеобразной «шкалы непохожести», а именно – проблема одаренности – трактовалась очень широко: «глубоко неправильно было бы объяснить “талант” непосредственно биологическими особенностями организма... Он... в огромной степени является результатом социального формирования личности... в процессе сложного взаимодействия

педологии в СССР (по тезисам I Всероссийского педологического съезда 27.12.1927-03.01.1928). – М.: Оргбюро съезда, 1928. – С. 160.

со средой»¹⁵. И далее, оптимистично для не очень талантливых: «“средние” люди обладают гораздо большими возможностями развития, чем те, которые обычно выявляются»¹⁶. И уж совсем оптимистично – «в условиях строящегося социализма трудящиеся массы выделяют из своей среды растущее количество талантливых деятелей... Коммунистическое общество приведет каждую отдельную личность к еще невиданному и немыслимому в других условиях расцвету»¹⁷. Так гласит один из многих учебников педологии.

Однако, известные теоретики, методологи педологического движения М.Я. Басов и Л.С. Выготский осторожно определяли понятие «одаренность»: «это способность человека, определяющая количественные и качественные возможности его психологического развития»¹⁸; в развитии вундеркинда «наличествуют симптомы забегающих вперед возрастов, а настоящий, талантливый, одаренный

15 Педология. Учебник для дошкольных отделений педагогических техникумов / Под ред. А.Б. Залкинда. – М.: Учпедгиз, 1934. – С. 14.

16 Там же.

17 Там же. С. 15.

18 Басов М.Я. Общие основы педологии. – СПб.: Алетейя, 2007. – С. 559.

ребенок характеризуется тем, что в его развитии доминируют признаки, характерные для данного возраста, но только возраст этот необычно творчески переживаем»¹⁹.

Другой полюс шкалы непохожести, инаковости – трудные дети, «значительно выделяющиеся по своему поведению из среды остальных детей и требующие особого подхода»²⁰. Такая условность понятия сказалась на определении количества этой группы детей: одни педагоги выделяли 2-3%, другие – 25-30%.

«Трудные» дети – важный вопрос педолого- педагогической практики

Вопрос о трудном детстве являлся, по мнению педологов, одним из актуальных вопросов в советской педолого-педагогической теории и практике. Признавая важность его в соответствующих науках и практике буржуазных стран Европы и Америки, советские ученые утверждали,

что свое научное разрешение вопрос о трудных детях находит, главным образом, в советской педологии, психопатологии и педагогической практике. Это объясняется целями и задачами социального воспитания в условиях социалистического государства, резко отличающимися от подобных задач в буржуазном государстве тем, что только советские педагоги и педологи обладают истинно научным методом познания – методом марксистско-ленинской диалектики. Только этот путь гарантирует правильное, научное разрешение его и уже отмечен целым рядом крупных достижений.

Разницу в подходах по воспитанию у буржуазных и советских специалистов отечественные специалисты видели в том, что старые буржуазные теории искали причины детской трудности в самом ребенке, считали трудные черты характера и поведения самодовлеющими и внутренне присущими трудному ребенку, ставя этим под вопрос или совсем отрицая возможность его воспитания и перевоспитания, а советская наука ищет причины трудности в тех конкретных условиях жизненной ситуации, в которых идет процесс его развития и которые оформляют, определяют направленность и содержание его по-

19 Выготский Л.С. Лекции по педологии. – Ижевск: Удмуртский университет, 2001. – С. 47.

20 Педологический анализ педагогического процесса в школе / Под ред. С. Моложавого. – М.: Работник просвещения, 1930. – С. 208.

ведения. Педологи определяли процесс развития ребенка как «процесс его включения в социальную жизнь своего класса, вращаясь в эту жизнь, впитывая в себя цели, установки и методов борьбы, которые характерны для данного класса, который складывается из взаимодействия факторов среды и, в первую очередь, социальной среды и того биологического фонда, носителем которого является ребенок»²¹.

В каком соотношении находится биологическое и социальное в человеке, по мнению педологов 20-30-х гг.? Биологический фонд представляет некоторую сумму возможностей, выявление и развитие которых происходит в определенной жизненной ситуации, под влиянием всех ее факторов. Благоприятные условия социальной среды способствуют нормальному развитию всех возможностей ребенка, придают им социально-здоровую направленность и содержание. Неблагоприятные патологические факторы это развитие задерживают и извращают. Последнее и является основной причиной, порождающей и питающей трудное детство. Ведущая роль

социальной среды в развитии ребенка и заставляла советскую педологию искать корни детской трудности в его социальном окружении и там же находить меры предупреждения и борьбы с ней.

А.Б. Залкинд значительно способствовал развитию изучения «трудных детей». Одной из задач современной психоневрологии он видел «пересмотр психоневрологии в свете новых общественных отношений»²² и призывал специалистов «наконец заговорить на языке революции». Их (психоневрологов) «не пугают страшные психиатрические эпитеты в применении к детям, биологическая гибкость которых и психическая перевоспитуемость открывает фактически во много раз более оптимистические возможности, чем скудно нам предоставляемые жестокосердной психиатрией»²³. Детские психопатии, считал А.Б. Залкинд, «представляют собою глубоко социальные..., сверхсоциальные болезни, более непосредственной и грубой социальной природы, чем прочие социальные болезни, вроде туберкулеза и сифилиса, это асоциальные и анти-

21 Учебник педологии для педтехникумов. Ч. 2. Педология школьного возраста / Под ред. М.Н. Шардакова. – М.; Л.: Учпедгиз, 1932. – С. 205.

22 Залкинд А.Б. Основные вопросы педологии. Педология: Утопия и реальность. – М.: Аграф, 2001. – С. 129.

23 Там же. С. 132.

социальные проявления ребенка»²⁴. Именно в социальной среде, как на арене, выявляется органическая неполноценность ребенка. Главный педолог страны видел проблему нарушений психопатических детей – этого бича семьи и школы, клинического страдания всей детской психопатологии – в неудовлетворительной асоциальной организации детского энергетического богатства, т.е. в воспитании, и «не надо преувеличивать фатальное значение грубых, специальных форм патологий» – заключал он. Даже в случаях дегенеративной психики, циклотимии, шизотимии «нет никаких оснований говорить о врожденной или органической этической недостаточности»²⁵. И симптоматика «трудного ребенка» – ложь, буйство, непоседливость и бродяжничество, преждевременная сексуальность – все это плохо «организованная система социально-контактных реакций ребенка», серия социальных условных рефлексов²⁶, а значит, «при соответствующих контрвоздействиях устранимых»²⁷.

Выделялись группы трудных детей: педагогически и социально-

запущенные дети; физически слабые и больные дети (туберкулез, рахит); дети с органическими функциональными нарушениями нервной системы; эпилептоиды; истероиды: психастеники; умственно-отсталые в результате алкогольной наследственности, врожденного сифилиса, мозговых заболеваний. ушибов, рахита. Очевидно, в классификацию не входят группы детей с резкими органическими дефектами: слепые, глухонемые, глубоко умственно-отсталые, т.к. это объект специальных дефектологических учреждений, и массовые школьные и дошкольные учреждения с ними дела не имеют.

Детские психопатии выделяются из следующих общественных групп: 1) из господствующих классов, которые, теряя свое производительное значение, оставляют в «паразитическом состоянии нервно-психическую энергию своих сочленов», и их энергия в дальнейшем, при усилении классовой борьбы, неизлечимо психопатологизируется; 2) из «мелкой буржуазии в момент колебания устойчивости положения», но после революционной борьбы детские психопатии в этой группе уменьшаются; 3) из беднейших классов в предреволюционный период, но при усилении и организа-

24 Там же. С. 130.

25 Там же. С. 133.

26 Там же. С. 135.

27 Там же. С. 137.

ции революционной борьбы из таких детей формируются героические революционные кадры.

Кроме информирования специалисты по трудному детству давали рекомендации: как же следует поступать «социалистическим педагогам»? Ориентироваться на детей из трудовых слоев; «оптимистически пересмотреть существующий состав психопатической детворы с т.зр. социалистического подхода к ее «этике» и «странностям»²⁸; развивать у таких детей коллективизм, активность, общественный интерес; «ликвидировать паническое отношение к этим детям». Утверждалось, что даже биологически-обусловленные психопатии и невропатии «могут подчас заглухнуть под влиянием соответствующих воздействий среды и педагогического вмешательства»²⁹, хотя это нелегко и требует энергичного и систематического воздействия.

Армия педологов, работавших в школах, больницах, педологических консультациях пополнялась, во многом, за счет учителей и врачей, т.к. высшее педологическое образование вузы практически не давали, а в педагогических институтах были только

кафедры педологии. Интересно посмотреть, как конкретно воплощались теоретические идеи в каждодневной практике специалистов «на местах» на примере нижегородских педологов³⁰.

Врач-педолог Нижегородской детской амбулатории-диспансера В.Ю. Толкачевская вместе с бригадой врачей обследовала все детские дома города (864 воспитанника). Недостаточное физическое развитие она объясняет тем, что «постановка физического воспитания в детдомах слаба и требует к себе большего внимания»³¹. Дети испытывают большие соматические проблемы, психологическое исследование показало: с нормальным интеллектом оказалось 61,6% мальчиков и 64,4% девочек. Слабоумными оказались 13% мальчиков и 8,9% девочек, имбецилами – 2,6% мальчиков и 1,8% девочек.

«Умственная одаренность детей детдомов стоит гораздо ниже

30 Стоюхина Н.Ю. Деятельность нижегородских психологов в 1920-1930-х годах // Нижегородское образование. – 2013. – № 2. – С. 206-212.

31 Толкачевская В.Ю. Результаты всестороннего осмотра детей и подростков в 14 детских домах Нижнего Новгорода Нижегородской профилактической лабораторией // Школа и жизнь. – 1928. – № 10. – С. 21.

28 Там же.

29 Там же. С. 220.

детей, воспитывающихся в семье у родителей», – пишет В.Ю. Толкачевская³² и объясняет это тем, что большинство детдомовских детей – дети-сироты и попали в детдома в тяжелые годы беженства и голода, империалистической и гражданской войны. Война, голод, эпидемии, пережитые потрясения, переживания понизили их нервно-психическое здоровье. «Большинство исследуемых детей проявили себя во время эксперимента, как дети легко возбудимые, неуравновешенные: часть из них или ненормально возбуждены, или наоборот – замкнуты, угрюмы. Нервная система отличается наибольшей ранимостью и ...ослаблена и неустойчива. Этому способствует отсутствие в некоторых детдомах определенного режима и организованного детского коллектива, а также частый переход детей из детдомов в детдом (в Центральном детдоме 90% жило в 4-6 детдомах)»³³.

По мнению В.Ю. Толкачевской, частая смена ребенком детских домов ошибочна, и объясняет это с точки зрения популярной тогда рефлексологии: «ребенок трудно устанавливает новые сочетания (рефлексов), он тормозит новые частые восприятия ... У детей

разрыв старых, уже установившихся сочетательных рефлексов проходит очень болезненно. Частые переходы в новую обстановку, ломка быта, смена педагогов и окружающих лиц и обстановки выработали у многих детей детдомов сочетательный рефлекс на возбуждение или, наоборот, сделали их замкнутыми, мрачными, угрюмыми. У многих детей вследствие вышеуказанных причин выработалось условное торможение в форме известного детского негативизма и хронический негативизм... ..на многие проделки воспитанников и аффекты их следует смотреть ... как на естественную реакцию на пережитое и окружающее. Подход воспитателей к детям должен в данном случае соответствовать подходу врача к больному»³⁴.

Основной бедой детских домов Нижнего Новгорода врач считала неправильное распределение детей по возрасту, интеллекту, нервно-психическому здоровью; неудовлетворительное санитарное состояние детских домов; слабую квалификацию заведующих и воспитателей; плохое хозяйствование заведующих и завхозов; большое количество дезорганизаторов-«переростков» (18, 19, 20 лет) в детских домах.

32 Там же. С. 24.

33 Там же.

34 Там же.

Доктор В.Ю. Толкачевская подытоживает свои мысли: если раньше детдома создавались, чтобы спасти детей от голода и улицы, то «в современных детских домах имеют право на радостное детство», но для этого они должны быть «воспитательно-педагогическими учреждениями со строгой целевой установкой»³⁵. Воспитанников – «продукцию» детдомов – следует практически подготовить к самостоятельной трудовой жизни, в том числе, и для того, чтобы оправдать, окупить свое содержание: ведь «каждый воспитанник обходится государству около 390 рублей ежегодно, да следует еще принять во внимание стоимость помещения, мягкого и жесткого инвентаря и т.д.»³⁶. Но воспитанники, живые дети, – все же, более ценное, чем деньги, затрачиваемые на них, поэтому у автора возникает вопрос, который она ставит на обсуждение: если не получается хорошо воспитать в детдоме, то, возможно, отдать патронирование беспризорных детей в крестьянские и рабочие семьи? «Беспризорники, “воспитанные” улицей и “истерзанные” ею, пережившие много потрясений, знающие жизнь во многих изломах, которые мы, взрос-

35 Там же. С. 26.

36 Там же.

лые, себе часто и не представляем, эти дети нуждаются в особенно умелом, осторожном педологическом подходе и для этих детей необходима система детских домов хорошо оборудованных, с уютной обстановкой, с хорошим питанием, с высоко квалифицированным персоналом»³⁷.

Через несколько лет В.Ю. Толкачевская, уже сотрудница Горьковского краевого психоневрологического института, участвовала в диспансеризации трудных детей – дезорганизаторов. К эндогенным факторам слабого соматического и нервно-психического здоровья этой группы детей она относит отягощенную наследственность различного рода заболеваниями. Но «наследственность это не нечто фатальное, – пишет автор, – ... конституция не есть нечто абсолютно неизменное и во многих случаях с возрастом она изменяется под влиянием образа жизни, питания и других факторов. ... заложенные в зародышевой плазме предрасположения обуславливают лишь тенденции организма, которые реализуются в признаки лишь при посредстве внешней среды»³⁸. Ссылаясь

37 Там же.

38 Толкачевская В.Ю. Опыт анализа личности детей-дезорганизаторов в школе / Вопросы нервно-психического оздоровления населения / Под ред. Я.Г.

на авторитет Альфреда Адлера в том, что психоневрозы являются преимущественно следствием известных переживаний и определенной установки к окружающей обстановке, В.Ю. Толкачевская приводит многообразные отрицательные факторы, характеризующие быт у обследованной группы детей: материальная нужда, тяжелые жизненные условия, пьянство родителей, семейный разлад, нездоровые взаимоотношения среди членов семьи (драки, ссоры), безнадзорность детей. Поэтому, делает она вывод, дезорганизаторство зависит от некультурности семьи, переуплотненности школьных помещений, от многосменности занятий, от неправильной постановки педагогического процесса, от содержания, методов и организации педагогического процесса. «Оживить, рационализировать учебно-воспитательную роль в школе значит одновременно изжить дезорганизаторство»³⁹. Важно, что врач-психиатр указывает на необходимость педологического анализа каждого дезорганизатора в отдельности: «Борьба с дезорганизаторством должна идти по линии педологизации педпроцесса, по пути укрепления

Ильона. – Горький: Невролог. ин-т, 1935. – С. 328.

39 Там же.

здоровья детей, оздоровления труда и быта детей, развертывания дифференцированных учреждений для соматически неустойчивых детей... и по пути ознакомления широких масс с основами психопедологии и психогигиены – все это будет способствовать созданию поколения полноценных, здоровых, сильных и бодрых строителей новой жизни»⁴⁰.

Дети-правонарушители с точки зрения психиатра-педолога

В этой связи интересна статья психиатра-педолога Н.В. Васильева, работавшего в клинике судебной психиатрии Горьковского краевого управления исправительно-трудовых учреждений (ГКУИТУ), представляющего яркую социогенетическую позицию в педологии. Он проводил исследования детей-беспризорников, совершивших правонарушения и осужденных нарсудом. По мнению автора, эти дети, переживая последний этап трудного детства (с 16 до 18 лет), «могли бы еще быть школьниками ФЗС, ФЗД и ФЗУ формального типа... при прочих равных условиях в нормальные сроки могли бы стать

40 Там же. С. 329.

полезными членами нашего нового социалистического общества. Это дети, которые при “прочих равных” условиях в нормальные сроки могли бы стать полезными членами нашего нового социалистического общества. Это вовсе не “прирожденные преступники” Ломброзо, над которыми тяготеет “рок” неизбежности наследственного предрасположения ко всякого рода моральным и правовым извращениям. Нет, это самые обыкновенные дети, которые... обнаруживают в своем сознании здоровые зерна, характеризующие сознание исторической роли пролетариата – могильщика буржуазии»⁴¹. По мнению Н.В. Васильева, у них «нет подчас четкого представления о своей личной роли в деле построения социализма и нет своеобразно окрашенного чувства эмоционального подъема в процессе трудового слияния своей личности с рабочим классом, на лицо обратное переживание, связанное с эмоциональной депрессией отверженности»⁴², но при умелом педагогическом подходе эмо-

циональную депрессию легко ликвидировать. Максимум воспитательного эффекта можно добиться, когда перед подростком будут поставлены определенные цели его работы, «которые при надлежащем вооружении подростка *стремлением* к слиянию со всеми трудящимися в деле строительства нового общества из внешнего урока, навязанного какой-либо чуждой его пониманию силой, превратятся в доминантную установку всей его дальнейшей жизни»⁴³.

По исследованиям автора, общая социальная картина детей-правонарушителей изменилась: стало больше детей, имеющих обоих родителей, и полусирот, а полных сирот – меньше, т.е. главная опасность в борьбе с детскими правонарушениями – безнадзорность. Здоровых детей в ГФЗТК⁴⁴ оказалось чуть меньше половины – 43, 2%, остальные с различными формами нездоровья. При психологическом обследовании педолог обнаружил 8% «дебиликов», а так называемых «примитивов» – 12%. Далее Н.В. Васильев дает развернутую характеристику ребенка-примитива, т.к. в примитивности личности, как осо-

41 Васильев Н.В. Несовершеннолетние в ИТУ Горьковского края / Вопросы нервно-психического оздоровления населения / Под ред. Я.Г. Ильона. – Горький: Издание психоневрологического института, 1935. – С. 64.

42 Там же.

43 Там же. С. 65.

44 Горьковская фабрично-заводская трудовая колония.

бым качественном уровне развития интеллекта, он видел главный фактор девиации поведения, а в неграмотности, малограмотности и раннем уходе детей из школы – непереносимые предпосылки задержки в развитии мышления: «Уклон примитива в антисоциальность определяется вовсе не его эмбриональной, какой-либо врожденной аномальностью, как это думают буржуазные криминологи, ... здесь нас поражает низкосортность качественной стороны процессов мышления, являющаяся продуктом неполноценности средовых воздействий»⁴⁵.

Представляет интерес социальный портрет безнадзорного ребенка. Большинство детей воспитывалось дома или у родственников, а в детдомах – только 19,5 %, что подтверждает мысль – это именно «безнадзорные дети родителей, а не бывшие воспитанники детдомов и так называемые беспризорники»⁴⁶. Подростки-правонарушители не интересуются своей будущей профессией, не стремятся к ней; они не втянуты в пионеры или комсомол, они бросили школу, недоучившись; их родители мало обеспечены. Судимость у них чаще всего за кражи съестного, реже – денег, еще

реже – грабежи, побег, сопротивление органам власти.

Они не читают (46,2%) вообще, а если читают, то приключенческую литературу; «книги, взятые из библиотеки, не возвращаются, истребляются на курение, на рисование, на выделку самодельных карт»⁴⁷; с раннего возраста начинают посещать кино, мало понимая происходящее на экране. Педолог подчеркивает: «образуется какая-то особая установка на разорванность наблюдения и мышления. Масса ребят видит в длинной картине очень немногое, детски-понятное. Связно рассказать о том, что он видел в той или иной картине, подросток не может. Находясь под неизгладимым впечатлением какого-нибудь особенно яркого обрывка в фильме, подросток зачастую может рассказать содержание лишь этого обрывка с какой-нибудь отчаянной потасовкой, или со сногшибательным трюком. Рассказ обычно сопровождается своеобразной эмоционально-моторной бурей неуклюжего жеста, выразительной мимики и пантомимы»⁴⁸.

В экономическом неравенстве Н.В. Васильев видит центральную причину всякого правонарушения и

45 Там же. С. 68.

46 Там же. С. 71.

47 Там же. С. 73.

48 Там же. С. 72.

преступности вообще, а в экономике семьи – основной фактор физического и умственного развития ребенка, базу первичной целеустремленности его практического мировоззрения. Но самое главное преступление – существование капиталистического общества и охрана его «гнилых устоев», т.к. «все остальные формы правонарушения – простая модификация, маскировка, за которой скрывается гниющая рожа капитализма... прямое или зеркальное отражение биологизма буржуазного права»⁴⁹.

Предложения педолога по перевоспитанию подростка-правонарушителя в Горьковской ФЗТК носят самый общий характер. Не исключая важности воспитательного действия на человека школы, курсов, отдельной беседы, фильма и других видов организованной педагогической работы, а также воздействующей силы самой обстановки классной комнаты, камеры, клуба, мастерской, нелепого или бестактного замечания товарища, подчас несдержанного грубоватого оклика со стороны надзора и т.д., все же плановая реорганизация социально-материальной среды юного правонарушителя, где участвует наиболее сознательный актив самих

49 Там же. С. 74.

ребят больше значат, чем сумма стихийных воздействий окружающей материально-бытовой и социальной среды на правонарушителя. Исходя из основного положения марксизма – «Мое сознание есть мое отношение к моей среде» – работа по перевоспитанию личности у Н.В. Васильева означает *переделку* этого сознания, имея в виду «переделку как активный процесс переориентировки самой личности в этом ее отношении к окружающей среде»⁵⁰. Мы знаем, что черты переоценки своей личности и ее места в окружающей социальной среде, данные объективно в проявлениях индивидуалистического эгоцентризма, уместны лишь в буржуазном обществе. Далее автор статьи не собирается подробно останавливаться на методах исправительно-трудовой политики советской власти, считая, что они «не нуждаются в какой-либо расшифровке, так как они являются, по выражению М. Горького, “большевистской правдой”, которая, как единственная подлинная правда, вызывает то, что дано только большевикам – энтузиазм труда. В этом новом, рожденном Октябрем энтузиазме, как в чудодейственном огне, и перековывается личность правонарушителя. Конкрет-

50 Там же. С. 75.

ным примером такой перековки является Балтийско-Беломорский канал и другие строительства – детища большевистской правды»⁵¹.

Здесь мы видим слияние деятельности Наркомпроса и карательных органов. С конца 20-х годов в Наркомпросе начинает работу А.Я. Вышинский, позже ставший членом коллегии НКП, заместителем руководителя учебно-методического сектора Государственного ученого совета. Он любил подчеркивать глубокую связь судебно-исправительной и педагогической деятельности, смешивая понятия воспитания и репрессии, а педагогику и педологию он оценивал с точки зрения того, как они помогают переделывать преступников. А.Я. Вышинский систематически рассказывал о громадной воспитательной работе органов ОГПУ с преступными элементами, благодаря чему удается получать от них «поразительные» признания: «Я должен сказать, что ОГПУ имеет прекрасную систему для раскрытия преступлений. Нам, просвещенцам, это особенно интересно. Там существует система определенного педагогического воздействия на людей. Там изучают человека. Там подходят к преступнику как педаго-

51 Там же.

ги, стараясь пробудить в преступнике те движения его совести, которые открывают ему путь к исправлению. Да, здесь сложный, глубокий педагогический процесс, которому ничто не может научить, кроме науки социального строительства. Поэтому здесь такой успех»⁵².

Умственно-отсталые дети

В 1932 г. в городе был создан отдел трудного детства при открывшемся Горьковском научно-исследовательском институте педологии и психотехники. Его работники выступали в периодической печати в качестве консультантов, отвечая на различные вопросы, задаваемые читателями о трудных детях: кто такие дети-логопаты; как быть с детьми, пишущими «зеркально»; куда отправить систематически воруемого ребенка; как работать с социогенно-трудными детьми с нормальной школе; каких детей можно направлять во вспомогательные школы; какие материалы для этого нужны; можно ли умственно-отсталого ребенка считать трудно-воспитуемым; куда направлять учащихся с резкими проявлениями нервности и др. Важ-

52 Фрадкин Ф.А. Педология: мифы и действительность. – М.: Знание, 1991. – С. 43.

ной задачей педологов было подбор и рекомендации литературы по различным проблемам педологии для специалистов.

Один из сотрудников отдела Б.И. Орловский пишет работу об умственно-отсталых детях, где пытается классифицировать понятие «умственно-отсталый ребенок» и описать виды помощи. По степени своей умственной одаренности умственно-отсталые дети имеют 3 категории:

– Первая степень отсталости, наиболее легкая – так называемые дебилы, чья умственная одаренность колеблется между 60 и 80 процентами нормальной одаренности детей того же возраста. В основном, они учатся в обычной школе, с огромным трудом переходя из группы в группу, оставаясь на второй год почти в каждом классе, и могут окончательно прекратить учебу. «Физический труд дебилы любят и легко могут быть приспособлены к ремеслам, сельскому хозяйству, к легким видам фабричного труда, но самое существо труда они осмысливают слабо и нередко только механически выполняют отдельные работы и задания»⁵³. В СССР дети-

дебилы составляют около 3% детского населения, а в Нижегородском крае число дебилов дошкольного и школьного возраста достигает 32-35 тысяч человек.

– Вторую степень составляют имбецилы. Их умственная одаренность равна 40-60% нормальной умственной одаренности. Речь его совсем бедна, сознание затуманено, память слаба. Таким детям отвлеченные понятия и суждения недоступны, представления ограничены, неточны и сбивчивы. К сознательному труду имбецилы не способны. Усвоив какое-либо движение, они могут его только многократно повторить, выполняя самую несложную работу, не требующую осмысливания. Они самостоятельно существовать почти не могут; их можно лишь частично приспособить к труду. Число имбецилов не превышает 1% общей массы детей, а в Нижегородском крае число имбецилов дошкольного и школьного возраста составляет 7-8 тысяч.

– Третья степень – самая тяжелая – дети-идиоты. Процент их умственной одаренности ниже 40%. Они безнадежно беспомощны во всех отношениях. Сознание идиотов настолько ограничено, что для них наиболее понятны лишь моменты, связанные

53 Орловский Б.И. Как воспитывать умственно отсталых детей. – Нижний Новгород: Нижегородское краевое издательство, 1931. – С. 5.

с едой. С социальной точки зрения идиоты – инвалиды на все 100%. Ни вылечить, ни воспитать их нельзя. Они нуждаются в полном социальном обеспечении. В общей массе детского населения число идиотов составляет около 0,5%, что дает по нашему краю около 3 тысяч человек.

Б.И. Орловский не отрицает, что в некоторых случаях умственная отсталость – результат тяжелой наследственности, но все же с уверенностью утверждает, «что основной корень причин заключается не в наследственности, а в тех неблагоприятных социальных условиях, в которых рождается и развивается ребенок»⁵⁴, для них важен правильный уход, предупреждение различных заболеваний и создание для них нормальной воспитательной обстановки. Он придерживается общего в советской стране взгляда на буржуазную педагогику: «ей выгодно заявлять, что дети дефективны потому, что дефективны их родители. Это сразу же бросает тень на пролетарского ребенка и на его родителей»⁵⁵. Причина этого в том, что при помощи таких теорий «буржуазия вбивает в голову мысль о дефективности рабочего класса, о том, что рабочий класс благодаря этому не

может взять власть в свои руки, что управлять государством может только буржуазия, у которой поколение будто бы совершенно лишено пороков»⁵⁶. Это не так – Советский Союз с его колоссальными достижениями на фронте социалистического строительства служит доказательством исключительной одаренности пролетариата, известны многочисленные факты, которые неопровержимо свидетельствуют о хилости и вырождении буржуазии.

Окончательные выводы о причинах умственной отсталости выражены в духе преувеличенного оптимизма в оценке перспективы развития аномальных детей, в максимализме взглядов на возможности социального воспитания: умственная отсталость детей есть результат тяжелых социальных условий, наследственность и болезни, которые приводят к остановке умственного развития, всего лишь следствие неблагоприятных социально-экономических и социально-бытовых явлений. «Совершенно несомненно, что в Советской стране умственная отсталость есть последствие капиталистического строя»⁵⁷.

Умственно-отсталых детей нужно учить во вспомогательных школах,

54 Там же. С. 10.

55 Там же. С. 11.

56 Там же.

57 Там же. С. 12.

которые также готовят кадры строителей социализма, коммунистически воспитывают подрастающую смену с помощью методов, основанных на марксистско-ленинской установке. В этих школах «должны давать детям политехническое воспитание, воспитывать в них классовое сознание, умение жить и работать в коллективе, решительно бороться с религией, осуществлять идеи совместного и интернационального воспитания, ...они должны строить свою работу на основах детского и юношеского коммунистического воспитания, на началах широчайшего развития детской самостоятельности, ...они должны вовлекать детей и социалистическое строительство, в классовую борьбу и широко применять социалистические методы работы (соцсоревнование, ударничество, самокритику)»⁵⁸.

Важнейшим моментом вспомогательного обучения является труд, который обязательно должен быть производительным. «Работая у станка или в мастерской своей школы, они должны в итоге настолько овладеть трудовыми навыками и умением, чтобы самостоятельно изготавливать предметы, годные для употребления. Работая на заводе или в колхозе, они не

должны ограничиваться только простой работой на станках или па поле. Нет, они должны активно участвовать во всех сторонах заводской и колхозной жизни, бороться за промфинплан, вести общественную и культурно-бытовую работу»⁵⁹.

Заключение

Таким образом, доминирующая в педологии в конце 1920-х гг. социогенетическая концепция утверждала полную подчиняемость биологических условий развития ребенка социальным и воспитательным воздействиям. Социогенетики А.Б. Залкинд, А.С. Залужный, С.С. Моложавый уделяли основное внимание воспитанию и формированию личности в зависимости от внешних факторов. По их мнению, ребенок на 90% – продукт средовых воздействий, а 10% его поведения определяется инстинктами, и учитель, воспитатель сможет сделать очень много, исследуя экономические, политические, культурные факторы, используя их в воспитательных целях. Особое внимание социогенетики уделяли выработке навыков поведения, умению вести себя в соответствии с поставленной целью, т.е. в главе стоял

⁵⁸ Там же. С. 19.

⁵⁹ Там же. С. 20.

принцип воспитывающего поведения. Позже, после выхода Постановления ЦК ВКП(б) «О педологических извращениях в системе Наркомпросов», где педология называлась лженаукой, были уничтожены труды педологов, лабораторные инструментальные психологические исследования. Ученых раскритиковали «за преувеличение роли среды в воспитании личности, за недифференцированный подход к исследованию средовых факторов. Если эти факторы полностью обуславливают поведение ребенка, то тогда «судьба его фатально predeterminedена и никакой педагог, никакой воспитатель не в силах противостоять стихийному воздействию среды»⁶⁰. Слабая практическая отдача также ставилась в упрек. Как пишет Ф.А. Фрадкин, «они с трудом выходили на уровень методических рекомендаций. Недостаточность опытной и экспериментальной работы была их ахиллесовой пятой»⁶¹, т.е. они не давали простых рецептов скорой «перестройки», «перековки», «реорганизации», «переделки», «производства» человека (такой была новая лексика, характеризующая этот процесс), и уж тем более не имели в

виду внутреннего, неизменного, стабильного, присущего каждой личности, того, что делает каждого – личностью. В то же время велик вклад социогенетиков в исследование среды: и количество разнообразного материала о жизни 20-30-х гг., и методы сбора и анализа данных, и инструментарий исследования влияния на формирование ребенка межличностных отношений в макро – и микросреде.

Библиография

1. Басов М.Я. Общие основы педологии. – СПб.: Алетейя, 2007. – 776 с.
2. Васильев Н.В. Несовершеннолетние в ИТУ Горьковского края. Вопросы нервно-психического оздоровления населения / Под ред. Я.Г. Ильона. – Горький: Психоневрол. ин-т, 1935. – 470 с.
3. Выготский Л.С. Лекции по педологии. – Ижевск: Удмуртский университет, 2001. – 304 с.
4. Выготский Л.С. Социалистическая переделка человека // Психологический журнал. – 1997. – № 3. – С. 142-148.
5. Гольцман А. Реорганизация человека. – Л.: Госиздат. – 1925. – 55 с.

60 Фрадкин Ф.А. Педология: мифы и действительность. – М.: Знание, 1991. – С. 17.

61 Там же. С. 18.

6. Залкинд А.Б. Основные вопросы педологии. Педология: Утопия и реальность. – М.: Аграф, 2001. – 464 с.
7. Корнилов К. Учебник психологии, изложенной с точки зрения диалектического материализма. – М.; Л.: Госиздат, 1929. – 204 с.
8. Моложавый С.С. Педологическое изучение среды. Основные проблемы педологии в СССР (по тезисам I Всероссийского педологического съезда 27.12.1927-03.01.1928). – М.: Оргбюро съезда, 1928. – 188 с.
9. Орловский Б.И. Как воспитывать умственно отсталых детей. – Нижний Новгород: Нижегородское краевое издательство, 1931. – 32 с.
10. Педологический анализ педагогического процесса в школе / Под ред. С. Моложавого. – М.: Работник просвещения, 1930. – 160 с.
11. Педология. Учебник для дошкольных отделений педагогических техникумов / Под ред. А.Б. Залкинда. – М.: Учпедгиз, 1934. – 231 с.
12. Педология для педагогических техникумов всех отделений первого курса / Под ред. А. Болотникова, Р. Виленкиной. – М.; Л.: Учпедгиз, 1932. – 264 с.
13. Серебренников А.П. Педологическая секция 2-го Всероссийского психо-неврологического съезда в Ленинграде // Педологический журнал. – 1924. – № 1. – С. 101-110.
14. Стоюхина Н.Ю. Деятельность нижегородских психологов в 1920-1930-х годах // Нижегородское образование. – 2013. – № 2. – С. 206-212.
15. Толкачевская В.Ю. Опыт анализа личности детей-дезорганизаторов в школе // Вопросы нервно-психического оздоровления населения / Под ред. Я.Г. Ильона. – Горький: Невролог. ин-т, 1935. – С. 324-330.
16. Толкачевская В.Ю. Результаты всестороннего осмотра детей и подростков в 14 детских домах Нижнего Новгорода Нижегородской профилактической лабораторией // Школа и жизнь. – 1928. – № 10. – С. 20-26.
17. Учебник педологии для педтехникумов. Ч. 2. Педология школьного возраста / Под ред. М.Н. Шардакова. – М.; Л.: Учпедгиз, 1932. – 264 с.
18. Фрадкин Ф.А. Педология: мифы и действительность. – М.: Знание, 1991. – 80 с.

The dominant of social impact in Soviet paedology of 1930s

Stoyukhina Natal'ya Yur'evna

PhD (Psychology), doctoral candidate,
associate professor of the department of psychology of management,
N.I. Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
P.O. Box 603950, Gagarina ave., No. 23, Nizhny Novgorod, Russia;
e-mail: natast0@rambler.ru

Abstract

The article presents a fragment of historical and psychological study of the influence of social environment on the education, widely used by Soviet paedology in 1920-1930. It was first proclaimed on the paedological sections of the Second psycho-neurological congress (Petrograd, 1924) in the report "Psychological Types in the modern school" by Professor S.A. Zolotarev, proving the importance of studying of the social environment. A.B. Zalkind and S.S. Molozhavyi were the leading representatives of sociogenetic concept of the paedology, developed in the textbooks and theoretical studies. Paedologists working in schools, hospitals, paedological consultations replenished by virtue of teachers and doctors. In practice, locally, in the province their views embodied in specific studies, such as in the works of Nizhny Novgorod doctors-paedologists V.Yu. Tolkacheskaya and N.V. Vasilieva. The article examples of results of the study of the most difficult part of a complicated childhood – the homeless children; there are their psychological portraits, but the optimistic forecasts of the authors are certainly associated with the influence of the social environment. The teacher and paedologist B.I. Orlovsky, who has studied the mentally retarded children, states with the confidence that the main cause of the retardation is not the hereditary, but the adverse social conditions of life of the child. Proper care, prevention of various diseases, normal educational setting, schooling to the labour will help these children to have fully participation in social construction.

Keywords

Psychology, paedagogy, difficult childhood, social environment, paedological congress, A.B. Zalkind, S.S. Molozhavyi, Nizhny Novgorod paedology, psychology of influence.

References

1. Basov, M.Ya. (2007), *Basic foundations of paedology* [*Obshchie osnovy pedologii*], Aleteiya, St. Petersburg, 776 p.
2. Bolotnikov, A., Vilenkina, R. (1932), *Paedology for pedagogical technical schools of all departments of the first course* [*Pedologiya dlya pedagogicheskikh tekhnikumov vseh otdelenii pervogo kursa*], Uchpedgiz, Moscow, Leningrad, 264 p.
3. Fradkin, F.A. (1991), *Paedology: myths and reality* [*Pedologiya: mify i deistvitel'nost'*], Znanie, Moscow, 80 p.
4. Gol'tsman, A. (1925), *Reorganization of a human being* [*Reorganizatsiya cheloveka*], Gosizdat, Leningrad, 55 p.
5. Kornilov, K. (1929), *Textbook of psychology described from the point of view of dialectical materialism* [*Uchebnik psikhologii, izlozhennoi s tochki zreniya dialekticheskogo materializma*], Gosizdat, Moscow, Leningrad, 204 p.
6. Molozhavyi, S.S. (1928), *Paedological environment study. Main problems of paedology in the USSR (from the notes of the First All-Russian Paedological Congress of 27.12.1927-03.01.1928)* [*Pedologicheskoe izuchenie sredy. Osnovnye problemy pedologii v SSSR (po tezisam I Vserossiiskogo pedologicheskogo s"ezda 27.12.1927-03.01.1928)*], Orgbyuro s"ezda, Moscow, 188 p.
7. Molozhavyi, S.S. (1930), *Paedological analysis of educational process at school* [*Pedologicheskii analiz pedagogicheskogo protsessa v shkole*], Rabotnik prosveshcheniya, Moscow, 160 p.
8. Orlovskii, B.I. (1931), *How to educate mentally retarded children* [*Kak vospityvat' umstvenno otstalykh detei*], Nizhegorodskoe kraevoe izdatel'stvo, Nizhnii Novgorod, 32 p.
9. Serebrennikov, A.P. (1924), "Paedological section of the 2nd All-Russian Psycho-Neurological Congress in Leningrad" ["Pedologicheskaya sektsiya 2-go Vserossiiskogo psikho-nevrologicheskogo s"ezda v Leningrade"], *Pedologicheskii zhurnal*, No. 1, pp. 101-110.
10. Shardakov, M.N. (1932), *Textbook of paedology for pedagogical technical schools. Part 2. Paedology of a school age* [*Uchebnik pedologii dlya pedtekhnikumov. Ch. 2. Pedologiya shkol'nogo vozrasta*], Uchpedgiz, Moscow, Leningrad, 264 p.

11. Stoyukhina, N.Yu. (2013), "Activities of psychologists in Nizhny Novgorod in 1920-1930s" ["Deyatel'nost' nizhegorodskikh psikhologov v 1920-1930-kh godakh"], *Nizhegorodskoe obrazovanie*, No. 2, pp. 206-212.
12. Tolkachevskaya, V.Yu. (1928), "Results of a comprehensive examination of children and adolescents in 14 orphanages in Nizhny Novgorod by the Nizhny Novgorod preventive care laboratory" ["Rezultaty vsestoronnego detei i podrostkov v 14 detskikh domakh Nizhnego Novgoroda Nizhegorodskoi profilakticheskoi laboratorii"], *Shkola i zhizn'*, No. 10, pp. 20-26.
13. Tolkachevskaya, V.Yu., Il'on, Ya.G. (1935), "Experience of the personality analysis of disorganized children at school", *Questions of mental improvement of the population* ["Opyt analiza lichnosti detei-dezorganizatorov v shkole", *Voprosy nervno-psikhicheskogo ozdorovleniya naseleniya*], *Nevrolog. in-t, Gorki*, pp. 324-330.
14. Vasil'ev, N.V., Il'ona, Ya.G. (1935), *Minors in the corrective labour institution of the Gorki region. Questions of mental improvement of the population* [*Nesovershennoletnie v ITU Gor'kovskogo kraja. Voprosy nervno-psikhicheskogo ozdorovleniya naseleniya*], *Psikhonevrol. in-t., Gorki*, 470 p.
15. Vygotskii, L.S. (2001), *Lectures on paedology* [*Lektsii po pedologii*], *Udmurtskii un-t, Izhevsk*, 304 p.
16. Vygotskii, L.S. (1997), "Socialist transformation of a human being" ["Sotsialisticheskaya peredelka cheloveka"], *Psikhologicheskii zhurnal*, No. 3, pp. 142-148.
17. Zalkind, A.B. (1934), *Paedology. Textbook for preschool departments of pedagogical technical schools* [*Pedologiya. Uchebnik dlya doskol'nykh otdelenii pedagogicheskikh tekhnikumov*], *Uchpedgiz, Moscow*, 231 p.
18. Zalkind, A.B. (2001), *Key issues of paedology. Paedology: Utopia and Reality* [*Osnovnye voprosy pedologii. Pedologiya: Utopiya i real'nost'*], *Agraf, Moscow*, 464 p.